
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(104). 2023. Том 13

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Александр Михайлович
СТАРОСТИН** д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 27.11.2023.

Формат 60×84/8. Объем 51,5.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Абдулаева М.И. Российская наука и Восточный Кавказ в XIX в.	4404
Акимова В.С. Геокультурный образ исторического пространства Арктических районов Республики Саха (Якутия).....	4415
Алиева Л.В., Гарчу Н. Образ внешнего врага Российской империи начала XX в. на страницах газеты «Псковские епархиальные ведомости»	4422
Белая Е.Г. Фольклор как средство этнического воспитания нанайцев Хабаровского края.....	4428
Любимов А.А., Голых А.В. Законотворческая деятельность Министерства юстиции Российской Империи в области судоустройства и судопроизводства под руководством Н.В. Муравьева (1894-1905 гг.).....	4433
Гусейнов Ю.М., Сиражудинова С.В. Традиционные обряды и религиозные практики в быту дагестанской женщины в первой половине XX века.....	4444
Гусейнова Б.М. Особенности хозяйственной деятельности горцев Восточного Закавказья в XVIII-XIX вв.....	4450
Дьяков С.И., Первалов И.Н., Добряк С.Ю., Дьяков И.С. Система переподготовки и повышения квалификации офицеров для артиллерийских и ракетных соединений, частей и подразделений в ходе реформы Вооруженных сил СССР 1953-1964 гг.	4457
Ильичев И.В. Подготовка, расстановка и воспитание кадров колхозов, совхозов и МТС (по материалам Ульяновской области).....	4476
Кашин В.М. Изменения в религиозной политике советской власти 1918-1932 гг.: на примере православных братств Петрограда-Ленинграда	4482
Кучумов И.В. Крупные города Башкирии в материалах Центрального разведывательного управления США (1950-е гг.)	4492

Николаева Д.А.

Традиции и новации в мировоззренческом синкретизме
религиозного сознания бурят..... 4499

Перехожих С.А.

К вопросу об июньском (1988 г.) Пленуме Московского
городского комитета КПСС 4510

Сацута С.А.

К вопросу о роли идеологии в формировании Красной Армии..... 4519

Семенов И.А.

Развитие среднего профессионального образования
на территории Чувашской Республики
в области сельского хозяйства: на материалах
Алатырского сельскохозяйственного техникума 4525

Никитин М.А.

Этика полевых исследований на примере
Ханты-Мансийского автономного округа – Югра..... 4533

Снежкова И.А.

Информационная война Украины с Россией
после начала Специальной военной операции 4538

Шалыгина Н.В.

Современный Русский мир в США
(методология изучения идентичности)..... 4546

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П.

К вопросу о некоторых моментах осмысления
политической роли Российского народничества..... 4553

Чжао Лэй

Кибергеополитика: новое направление в геополитике 4565

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Вышнепольский С.В.

Тенденции участия Российской Федерации
в решении мировых экологических проблем:
политические аспекты и вызовы 4572

Мамараяев Р.М.

Оценка дагестанской молодежи политической активности
представительной и законодательной власти
Республики Дагестан 4581

Пешикова В.М.

Законодательная основа региональной миграционной
политики (на примере г. Санкт-Петербург) 4591

Попадюк А.Э.

Вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер» 4607

**Прохоров Д.В., Рассадин А.А., Андропова И.В.,
Шугин М.Д.**

Особенности развития электронного правительства
в Российской Федерации на региональном уровне
(на примере Самарской области) 4615

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Аминов Ф.М., Бельских Д.В.

Региональная экономическая политика: современные
тенденции и направления совершенствования 4624

Сазонов С.С.

Антинаркотическая политика
в Российской Федерации: исторический аспект 4633

Тихонов А.Э.

Политика интеграции мигрантов как инструмент
формирования имиджа глобальных городов 4638

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Сафин Ф.Г., Скогорев С.В., Хусаинова С.С.

Русский язык как фактор объединения народов
в евразийском пространстве 4649

Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.

Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии 4661

Бирюков С.А.

Россия и Китай в Средней Азии:
вызовы, тенденции, перспективы 4670

Закиров Б.Б.

Роль Шанхайской организации сотрудничества
в обеспечении региональной безопасности в условиях
формирования нового миропорядка..... 4679

Цао Хуань

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
как региональная интеграционная организация:
теоретические и практические аспекты..... 4691

Ломтев Е.В., Майстат М.А., Медведев Н.П.

Основные коллизии кубинской политической модели
на современном этапе 4701

Маилов Т.Д., Гребенникова Е.И.

Особенности политических исследований
в Арабских странах..... 4715

**Никулин М.А., Дядькова В.С., Ефременкова А.Е.,
Зейналова С.В.**

Подходы Бразилии по достижению устойчивого развития
на региональном уровне..... 4723

Идоядов С.А.-А.

Геополитический треугольник:
Палестина, Иран и Израиль 4736

Каренин Д.М.

Япония и ЕС: сотрудничество в области безопасности 4742

Проко Кристи, Кульай Ардит, Монокина А.С.

Роль Евросоюза в разрешении конфликтов
на Балканах и в Средиземноморье
(Кейсы конфликтов: Косово-Сербия, Греция-Турция) 4752

Наонов М.М.

Региональная безопасность Турции
в контексте курдской проблемы..... 4762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баскакова А.С., Мельникова А.С.

Основные направления сотрудничества стран ССАГПЗ
и Центральной Азии 4772

Калаев Я.А.

Критика роли государства
в марксистской политической мысли..... 4784

Норвин В.Н., Выдолоб Д.Е., Тарасова А.С.

Проблема «безбилетника» в экологичном производстве:
оппортунистическое поведение предпринимателей
или как сделать бизнес экологичным..... 4789

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4797

М.М. НАОНОВ

аспирант Дипломатической академии
МИД России, Россия, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлен анализ особенностей влияния курдского фактора на политику Турецкой Республики как регионального лидера. Выбор темы обусловлен актуальностью исследования изменений, которые усиливают роль этнонациональных факторов и способствуют расширению проблемного поля этничности в международных отношениях, а также теоретическими и практическими потребностями определить причины и последствия влияния курдского фактора на региональные отношения и политику внерегиональных игроков с целью предупредить кризисные явления на локальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: Турецкая Республика, курдская проблема, региональная безопасность, Ближний и Средний Восток, Рабочая партия Курдистана.

Сейчас в мире происходят важные изменения, которые усиливают роль этнонациональных факторов и способствуют расширению проблемного поля этничности в международных отношениях. Процессы глобализации и интеграции, изменение роли традиционных акторов и появление новых, трансформация политических парадигм способствуют тому, что проблемы любой этнической группе грозят выйти на сцену мировой политики. В этом контексте, классической формой проявления этничности является курдский вопрос, в котором одновременно переплетаются геополитические, экономические, религиозные противоречия на локальном, региональном и международном уровне. Сложность курдского вопроса грозит превратить территории обитания курдов в зону хаоса, обуславливает сохранение конфликтогенного потенциала на всем Ближнем и Среднем Востоке, а также способно навредить интересам внерегиональных акторов.

Актуальность исследования курдского фактора особенно усиливается в связи с последними событиями на Ближнем и Среднем Востоке. Создание сирийскими курдами собственной автономии на территории Сирии и проведения иракскими курдами референдума о независимости от Ирака существенно изменили ситуацию в сфере безопасности в регионе, способствовали

всплеску национальных настроений среди курдов, а также наложили отпечаток на политику как других региональных государств, таких как Турция, где также проживает курдская община.

Научное познание причин влияния курдского фактора на региональные отношения и политику внерегиональных игроков предоставляет возможность предупредить кризисные явления на локальном и региональном уровнях. Актуальность исследования усиливается тем фактом, что проблема самоопределения курдов является показательной в международных отношениях, ее решение в любом формате может создать прецедент для решения других вопросов подобного характера.

Турецкая Республика на современном этапе своего развития вернулась к исламской идентичности и достигла доминирующих позиций на региональной международно-политической арене.

Анализ опыта становления Турецкой Республики как регионального лидера позволил очертить несколько составляющих ее успешной политики. В частности: 1) многовекторность, заключающаяся во взаимовыгодном сотрудничестве с ключевыми региональными акторами в различных сферах при сохранении в качестве приоритетного направления безопасности; 2) активная многосторонняя региональная дипломатия; 3) восстановление позиции «центрального» государства как важного элемента региональной системы безопасности; 4) широкое применение инструментов «мягкого» влияния в отношении государств региона благодаря общей цивилизационной идентичности; 5) прагматизм региональной политики, основывающийся на национальном интересе и приоритетности экономического фактора, позволяющего увеличить число потенциальных партнеров и уменьшить роль идеологем во внешней политике.

В соответствии с основными положениями внешнеполитической доктрины основными задачами внешней региональной политики Турции являются:

– распространение идей общего исторического прошлого с целью возвращения в поле неоосманизма большинства арабских стран с помощью «мягкой силы» и последовательной сбалансированной политики;

– проведение политики равноудаленности от мировых геополитических центров силы (США, ЕС) в вопросах решения проблем региональной безопасности [4], в частности в регионе Ближнего и Среднего Востока;

– осуществление активной дипломатической, экономической, социальной и гуманитарной политики с целью преобразования Турции на ведущее региональное государство;

– усиление влияния, прежде всего путем оказания помощи на развитие инфраструктуры и реализацию образовательных проектов, на мусульманские европейские страны Боснию и Албанию, а также христианские Болгарию, Македонию, в которых проживает большая часть мусульман;

– постепенное перебирание на себя роли посредника в процессе решения региональных конфликтов (особенно, курдского, сунито-шиитского);

– поддержка Турцией демократических преобразований в странах Ближнего и Среднего Востока с целью полномасштабной реализации роли так называемого «модернизатора» этого региона и т.д.

Несмотря на успешную политику Турции как регионального лидера, существует «курдская проблема», которая угрожает ее безопасности.

С начала XXI века, то стихая, то вспыхивая, на курдских землях Турции, Сирии, Ирака и Ирана тлеет перманентный конфликт. Детонаторами массового недовольства среди курдов становились более масштабные потрясения, как-то гражданская война в Сирии или иракский кризис.

Сирийский и иракский кризисы носят многоуровневый характер. Прежде всего, можно выделить их два аспекта: международный, обусловленный ролью и местом этих кризисов в системе современных международных отношений на региональном и глобальном уровнях, а также их влиянием на трансформацию этой системы; и внутренний, связанный с вопросами формирования государственного устройства постхусейновского Ирака и САР в контексте сосуществования и гарантий прав всех социокультурных и этнических групп, что проживают в Ираке и Сирии. Последний напрямую касается права курдов на самоопределение. Учитывая взаимосвязь и взаимозависимость этих двух аспектов, можно констатировать, что любая из предложенных моделей урегулирования как иракского кризиса, так и конфликта в Сирии, неизбежно должна учитывать роль курдского фактора. Таким образом, свержение режима С. Хусейна вместе с гражданской войной в САР, с одной стороны, резко обострили курдскую проблему как имеющую регионально-глобальное измерение, а с другой, открыли окно возможностей для национального движения курдов [1].

Наибольшие дивиденды от обострения ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и, в частности, в Ираке в 2003 году получили иракские курды. Сегодня Иракский Курдистан – динамично развивающийся регион, имеющий свою легитимную государственность в составе Ирака. Однако его будущее остается неопределенным и зависимым от процесса становления государственно-правовой системы постсаддамовского Ирака. Развитие межгосударственных отношений в регионе также существенно влияет на перспективы Иракского Курдистана. В этом случае проявление любых стремлений к самоопределению, как референдум 2017 года, неизбежно встретит противодействие со стороны отдельных стран-соседей и будет угрожать дестабилизацией во всем регионе Ближнего и Среднего Востока.

«Сирийские курды на данном этапе находятся в довольно сложной ситуации: с одной стороны, успехи в борьбе с террористами, эффективный контроль над курдскими анклавами и активное взаимодействие как с региональными игроками, так и с мировыми государствами дают курдам ощущение

возможности добиться реально работающей автономии» [7]. «С другой стороны, политическая конъюнктура региона остается нестабильной, экономика Сирийского Курдистана находится в зачаточном состоянии и зависит от притока инвестиционных потоков и технологий, демографический потенциал нации слабее, чем темпы прироста населения соседних этнических групп; курды Сирии раздробленные и имеющие разную региональную направленность, живут в трех разрозненных кантонах, не признанных в мире официально» [7]. Все эти факторы делают невозможным появление независимого Сирийского Курдистана в ближайшем времени.

Усиление курдского фактора в регионе в контексте гражданской войны в Сирии, а также событий в Ираке вызывает большое беспокойство со стороны Турции и Ирана, что отражается как во внутренней, так и во внешней политике этих государств. Для Анкары приоритетной задачей остается недопущение распространения сепаратистских тенденций на территорию Турции, что подтолкнуло последнюю начать военную операцию против сирийских курдов. Для Тегерана ключевой угрозой от всплеска курдского национализма в регионе, в целом, и в Ираке, в частности, есть ослабление контроля над правительством Багдада, в котором доминируют шииты.

Усиление курдского фактора в регионе способствует сближению Анкары и Тегерана, что свидетельствует о переформатировании центров силы на Ближнем и Среднем Востоке. Вместе с тем, несмотря на определенный уровень регионализации курдского вопроса, последствия Гражданской войны в Сирии и иракского кризиса, наличие скрытого и абстрактного представления о независимом и Объединенном Курдистане уступает местом стремлению курдских элит в каждой стране проживания играть ведущую роль в каждом из четырех ареалов. Это дает основания утверждать о маловероятности появления объединенного независимого государства курдов на части территории Ирана, Ирака, Турции и Сирии, границы которых исторически разделяли курдов на четыре части.

В Турции, по разным данным, 15-18 % населения страны – этнические курды, населяющие в основном восточные и юго-восточные провинции (так называемый Турецкий Курдистан со столицей в г. Диярбакыр). В общении они используют курдский язык, который официальные власти запрещали, потому что не признавали его существование. Кроме того, власти всегда запрещали любое движение к автономии. Это была очень дискриминативная политика турецкого правительства, плюс жесткое подавление властями Стамбула противостояния с курдами в 1984 году, когда погибло более 40 тысяч человек. В ответ на это Рабочая партия Курдистана (РПК), которая является «трансграничным политическим и социальным движением» [8], состоящим из отдельных партий, которые имеют вооруженные ячейки во всех частях Курдистана, в том же году объявила официальному Стамбулу продолжающуюся до сих пор войну.

Изначально выдвигались требования по предоставлению автономии и сохранению национальной самобытности, предоставлению курдам одинаковых с турками прав, открытие национальных школ и введение запрещенного курдского теле- и радиовещания. Позже турецкие курды выступили с более радикальным требованием провозглашения единого и независимого Курдистана в пределах всех курдских земель, время от времени прибегая к вооруженной борьбе.

Теперь снова от идеи независимости пока отказавшихся, а стремящихся более широкой автономии, ведь в последнее время растет уровень демократизации в турецком обществе, власть страны начала проводить более лояльную политику по курдскому вопросу, в частности, относительно использования языка, в том числе и во время теле- и радиотрансляций.

Не последнюю роль в этом играет и влияние мирового и европейского сообщества, которые требуют от Турции соблюдения прав курдов и предоставление им более широкой автономии, особенно когда обсуждаются вопросы дальнейшей интеграции Турции в европейское пространство. Теперь турецкие курды могут занимать важные государственные должности, влиять на бизнес, а некоторые благодаря удачному поселению на востоке страны сделали большие состояния на контрабанде.

Ученые, рассматривающие «курдский вопрос» в политическом ракурсе, единодушны в том, что юго-восточный регион Турции нуждается в «кардинальных реформах, отсутствие которых приводит к поляризации общества по этническому признаку» [8]. «Сильные националистические настроения, десятилетиями культивировавшиеся в стране, делают дальнейшую либерализацию в курдском вопросе явно непопулярной в глазах турецкого большинства, что серьезно ограничивает правительство в возможностях маневрирования» [8].

Если, обобщить политический аспект «курдского вопроса» в Турции, можно прийти к выводу, что на сегодня политические требования населения Юго-Восточного региона можно разделить на три категории: 1) требования предоставления демократической автономии и культурных прав; 2) идея федерализма (территориальной автономии); 3) альтернативная идея независимости (создание курдского национального государства). В широком смысле эти модели также можно рассматривать на уровне территориальной политической модели (федерализм и независимость) и нетерриториальной политической модели (демократическая автономия и культурные права). Факторами, влияющими на неоднородность политических требований курдов, являются пестрота курдской общины, переплетение племенной, этнической и национальной идентичности, различия в их языке, религии и идеологии.

Процессы трансформации политической системы Турции обусловили переход к суперпрезидентской форме правления. Концентрация

власти в руках президента Эрдогана, усиление государственного контроля за деятельностью СМИ, кадровое обновление государственных институтов по принципу лояльности – все это способствовало сворачиванию процессов либерализации политической сферы. Правящей элитой был взят курс на усиление влияния религиозного фактора в формировании культуры и массового сознания граждан. Этому способствовали реформа образовательной сферы, направленная на расширение религиозного компонента в учебных программах, а также создание джемаат-структур. Они взяли на себя роль воспитания «благочестивого поколения» турецких граждан.

Указанные тенденции развития влияют на определение основных аспектов понимания «курдского вопроса» во внутренней и внешней политике в условиях современной политической действительности.

Можно констатировать, что современная правящая элита Турции стремится разграничивать понятия борьбы с террористическими угрозами Рабочей партии Курдистана и политику по решению «курдского вопроса». Это проявляется в формировании общественного мнения внутри государства. Во-первых, неизменной является позиция в отношении «террористических угроз Рабочей партии Курдистана» и «потребности силовой борьбы с угрозами национальной безопасности» [2]. Чрезмерная активизация курдского протестного движения, артикуляция сепаратистских лозунгов – все это трактуется правительственными структурами как угроза национальной безопасности и нарушение прав и свобод турецких граждан. Обострение внимания государственных СМИ на определенных конфликтных ситуациях повышает уровень напряжения в обществе, актуализируя потребность в безопасности. Поэтому решительные шаги правящей элиты, даже с использованием силовых методов влияния в решении противоречий или ликвидации террористических угроз, получают поддержку населения и повышают уровень доверия к деятельности правительственных структур.

Во-вторых, реализация политики преодоления экономической отсталости юго-восточных регионов, что направлена на формирование соответствующего уровня доверия местного населения к деятельности власти в целом. В этом контексте предпринимаются попытки ситуативного реформирования важных для курдского населения аспектов информационной и языковой политики. Правящая элита заинтересована в деятельности умеренных оппозиционных партий, сотрудничество с которыми позволяет получать определенную поддержку политики действующего президента и дополнительные голоса в избирательных кампаниях.

Достаточно активно используются ресурсы публичной дипломатии в поисках возможных путей решения «курдского вопроса» [6]. Во-первых, происходит углубление военного сотрудничества как с Ираком по проведению совместных мероприятий противодействия террористическим угрозам как со стороны Рабочей партии Курдистана, так и с автономной

администрацией иракских курдов. Сотрудничество с последними происходит не только в военной, но и экономической сфере, поскольку Турция заинтересована в получении доступа к развитию нефтяного сектора курдской автономии. Долгое время первый президент курдской автономии М. Барзани выполнял посреднические функции в налаживании диалога между официальной Анкарой и представителями Рабочей партии Курдистана [1].

Во-вторых, постепенно усиливается военное сотрудничество с Ираном, на территории которого активизировалась деятельность курдских активистов. Их призывы к федерализации и расширению прав рассматриваются официальным Тегераном как угроза национальной безопасности. В этом контексте лидеры обеих государств Р. Эрдоган и Х. Рухани выступили с рядом заявлений о необходимости совместного противодействия террористическим угрозам, дестабилизирующим ситуацию в регионе [5].

Можно констатировать наличие трансформации взглядов правящей элиты Турции относительно понимания содержания и методов решения «курдского вопроса». В 80-е годы XX в. доминировал военно-политический подход, сформированный правящей военной элитой, которая любые обострения межэтнических противоречий трактовала как угрозу национальной безопасности, отдавая предпочтение силовым методам воздействия. Процессы перехода властных полномочий к гражданской администрации, и относительная либерализация политической сферы способствовали включенности этой проблематики во внутреннюю и внешнюю повестку дня государства. Поэтому политическая элита начала использовать ресурсный потенциал стратегических коммуникаций, стремясь расширить возможности разрешения имеющихся противоречий.

В условиях современной политической действительности решение «курдского вопроса» является составляющей частью внутренней и внешней политики Турции. В этом контексте правящей элитой во главе с Р. Эрдоганом используются различные средства стратегических коммуникаций с внутренней и внешней аудиторией. Среди основных можно выделить такие как: формирование общественного мнения, публичная дипломатия, демонстрация силы, привлечение ключевых лидеров к проведению информационных мероприятий и тому подобное [12; 13].

Несмотря на все внутренние преобразования Турецкой Республики в отношении «курдского вопроса», он вызывает трудности на пути реализации ближневосточной политики Анкары, а именно беспокойная граница Турции с Северным Ираком на юго-востоке страны. 19 октября 2011 года Анкара «начала очередную наземную операцию с использованием авиации на севере Ирака с целью преследования и уничтожения боевиков сепаратистской Рабочей партии Курдистана, которая уже более четверти века пытается получить статус автономии на юго-востоке Турции» [9]. Бытует мнение, что Ирак будет распределен на несколько малых государств,

что практически неизбежно и соответствует планам Вашингтона, ведь еще 30 лет назад в американском научном кругу обсуждалась возможность создания Свободного Курдистана вследствие покорения Великого Ближнего Востока.

«Эскалация напряженности на севере Ирака является результатом террористических акций, что осуществляются курдами, которые живут вблизи юго-востока Турции, представителями Рабочей партии Курдистана, а также появления в СМИ заявления заместителя премьер-министра Курдистана о том, что его правительство собирается создать независимое курдское государство на севере Ирака» [3].

Вполне вероятно, что Анкара и в дальнейшем будет создавать так называемую зону безопасности между Севером Ирана и юго-востоком Турции. Произойдет захват севера Ирака и создание буферной зоны. Итак, вооруженное противостояние будет продолжаться и потребует от Турции постоянного внимания к курдской проблеме и поиску новых ресурсов.

Реализуя свою неоосманистскую доктрину в регионе, турецкое руководство считает ислам основным фактором объединения стран ближнего и Среднего Востока, поэтому будущее региона им усматривается в создании мирового исламского государства («умма»). Для реализации этой идеи Турция нынешнее суннитско-шиитское противостояние, «курдский вопрос» расценивает как определенный пережиток. Поэтому считается вполне допустимым установление дружеских отношений как с большинством суннитских государств региона, так и с шиитским Ираном [10; 11].

Так, в частности, в соответствии с идеями турецкого Евразийства Турция пытается объединить свои усилия с Ираном и создать так называемый ситуационный военно-стратегический альянс со всеми обязательствами, вытекающими из этого. Эффективная деятельность такого альянса, по замыслу турецких вождей, привела бы к созданию нового центра регионального тяготения, открытого для других мусульманских стран. Однако против такого альянса выступают большинство суннитских государств, в частности Саудовская Аравия.

Пытаясь играть роль арбитра-медиатора, а дальше – активного политического игрока в регионе, турецкое правительство стремилось повысить региональный престиж репрезентированной им модели общественно-политического и экономического развития, и тем самым – Турции как государства, что органично сочетает современное демократическое управление и традиционную исламскую идентичность.

Однако, как показала политическая практика, пока арабские страны не готовы признать Турцию единым центром притяжения, региональным лидером, что обусловлено сильным религиозным позиционированием в регионе Саудовской Аравии и Ирана. Все попытки Турции разрешить курдский конфликт на основе доктрины неоосманизма пока не имеет успеха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абалян А.И.* Курдская проблема в Ираке: история и современность // Вопросы этнополитики. 2020. № 2.
2. *Аватков В.А.* Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2.
3. *Веденеев И.* Курдистан – 2022: перекресток противоречий // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdistan-2022-perekryestok-protivorechiy/>.
4. *Гулиев О.Э.* Многовекторная внешняя политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70).
5. *Иванова И.И.* Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. // Восточная аналитика. 2020. № 4.
6. *Кудяров К.А.* Большая стратегия Турции в процессе глобальных изменений (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2022. № 3 (325).
7. *Мазур О.А.* Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4.
8. *Сочнева И.А.* Преодолеет ли Турция курдский барьер на пути в ЕС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. № 1.
9. Турецкая армия начала операцию против курдских сепаратистов // https://asker.kz/blog/world_army_news/89.html.
10. *Шангараев Р.Н.* Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334).
11. *Шангараев Р.Н.* Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16).
12. *Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш.* Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель. 2016. № 3 (314).
13. *Шангараев Р.Н., Троянский М.Г., Карнович О.Г., Сидорова Г.М.* Африка: региональные проблемы безопасности. Москва, 2022.

M.M. NAONOV

*Ph. D. Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia, Moscow, Russia*

TURKEY'S REGIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE KURDISH PROBLEM

The article presents an analysis of the peculiarities of the influence of the Kurdish factor on the policy of the Republic of Turkey as a regional leader. The choice of the topic is due to the relevance of the study of changes that strengthen the role of ethno-national factors and contribute to the expansion of the problem field of ethnicity in international relations, as well as theoretical and practical needs to determine the causes and consequences of the influence of the Kurdish factor on regional relations and policies of non-regional players in order to prevent crisis phenomena at the local and regional levels.

Key words: *the Republic of Turkey, the Kurdish problem, regional security, Near and Middle East, the Kurdistan Workers' Party.*